

**Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Московский педагогический государственный университет»

Институт иностранных языков

Том 3

**Сборник статей по итогам
III-й международной конференции
«Язык и действительность.
Научные чтения на кафедре
романских языков им. В.Г. Гака»**

22-24 марта 2018 года

Москва 2018

УДК 811.13(043)

ББК 81.47я4

Я 40

Авторы-составители:

И.В. Харитонова, доктор философских наук, зав. кафедрой романских языков факультета иностранных языков Института филологии и иностранных языков;

Г.В. Беликова, кандидат культурологии, профессор кафедры романских языков факультета иностранных языков Института филологии и иностранных языков;

Е.Е. Беляева, кандидат культурологии, доцент кафедры романских языков факультета иностранных языков Института филологии и иностранных языков;

О.А. Кулагина, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета иностранных языков Института филологии и иностранных языков;

Л.А. Мурадова, кандидат филологических наук, профессор кафедры романских языков факультета иностранных языков Института филологии и иностранных языков;

Е.Б. Передерий, кандидат филологических наук, профессор кафедры романских языков факультета иностранных языков Института филологии и иностранных языков

Я 40

Сборник статей по итогам Третьей международной конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака». Том 3. – М.: Издательство «Спутник +», 2018. – 446 с.

ISBN 978-5-9973-4923-3

В сборник включены материалы Третьей международной конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака», проходившей 22-24 марта 2018 года на кафедре иностранных языков Московского педагогического государственного университета.

Сборник печатается по материалам, представленным авторами. Тексты публикуются без изменений под авторскую ответственность.

УДК 811.13(043)

ББК 81.47я4

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-9973-4923-3

© Коллектив авторов, 2018

9. Groupe µ. Rhétorique générale. - P.: Editions du Seuil, 1982. - 224 p.
10. Guseinova I.A., Brumfield W.C. Russian Folklore as a Poetics of Inference: (based on material from the fairytale by Leonid Filatov "Fedot the Musketeer, a Brave Lad") = Гусейнова И.А., Брумфильд У.К. Русский фольклор как поэтика инференции (на материале сказки Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца») // Journal of SibFU. Humanities & Social Sciences = Журнал СФУ. Гуманитарные науки. - 2016. - №9. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/21641>.
11. Ерофеев В.В. Москва-Петушки, 1969-1970, переизд. с комментариями Эдуарда Власова / В.В. Ерофеев. - М.: Азбука-Аттикус, 2016. - 192 с.
12. Толстая Т.Н. Кысь / Т.Н. Толстая. - М.: Редакция Елены Шубиной, 2015. - 352 с.
13. Филатов Л.А. Про Федота-стрельца, удалого молодца / Л.А. Филатов. - М.: АСТ, 2017. - 288 с.
14. Eroféiev V. Moscou-sur-Vodka. Traduction d'Annie Sabatier et Antoine Pingaud / V. Eroféiev. - P.: Albin Michel, 1975, rééd.: Ibolya Virág, 1996. - 2011 p.
15. Filatov L. The Tale of Soldier Fedot, the Daring Fellow. Translated by Alec Vagarov [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://samlib.ru/a/as_w/fed-rus-eng.shtml.
16. Tolstoï T. Le Slynx. Traduit du russe par Christophe Glogowski / Tolstoï T. - P.: Robert Laffont, 2002. - 408 p.
17. Tolstaya T. The Slynx. Translated by Jamey Gambrell / Tolstaya T. - NY: New York Review Books, 2003. - 299 p.

ГАЙДАШ АННА ВЛАДИСЛАВОВНА

доцент

кандидат филологических наук

Киевский университет имени Бориса Гринченка

Динамика старения и репрезентации старости в пьесе С.Э.Гурджиса «Между берегом и сумасшествием»

Аннотация. Удостоенная Пулитцеровской премии в 2015 г., пьеса американского писателя сочетает как элементы жанровых разновидностей драмы (чёрной комедии, театра абсурда, ситкома), так и взаимодействие тематических пластов (расизма, веры, судебных тяжб, межпоколенческих отношений). Центральный персонаж Батя, прообраз которого усматриваем в шекспировском короле Лире, постепенно приближается к точке «между берегом и сумасшествием», в которой сплелись прямой и переносный смыслы. На заявленном в названии произведения берегу реки находится жилище Бати, за которое бывший полицейский борется долгие годы. Изнуряющая борьба и определённое упрямство подталкивают главного героя к разрушительной старости, близкой к умопомрачению. Однако американский дух времени, подпитанный концепцией успешного старения, предполагает неожиданную репрезентацию поздней зрелости в пьесе С.Э.Гурджиса. Целью доклада (статьи) является изучение динамики старения протагониста и анализ

поэтики пожилого возраста в контексте литературной геронтологии (B.Waxman, T.Cole, D.H.Fischer, M.Hepworth, M.Mangan).

Ключевые слова: Геронтогенез, идентичность пожилого человека, хронотоп, интертекстуальность, эрос/танатос, персонификация, зевгма.

Summary. *The Pulitzer prize play skillfully elaborates both elements of drama modifications (black comedy, theater of absurd, sitcom) and interaction of thematic layers (racism, faith, litigation, intergenerational relations). The central character of Pops, whose story can be traced back to Shakespearean King Lear, approaches the point “between riverside and crazy” literally and metaphorically. Pops’ apartment located on the eponymous riverside makes the protagonist (the former police officer) fight for his home for a long time. Exhausting struggle of the stubborn Pops pushes the protagonist to the destructive old age, close to crazy. The American Zeitgeist along with the concept of successful aging suggests however an alternative representation of late adulthood in Guirgis’ play. The aim of the paper is to study the dynamics of aging of the protagonist as well as poetics of old age in the context of literary gerontology (B.Waxman, T.Cole, D.H.Fischer, M.Hepworth, M.Mangan).*

Key words: late adulthood, identity of an elderly character, chronotope, intertextuality, Eros/Thanatos, personification, zeugma.

Исследование увеличения средней продолжительности жизни современного человека являются важной задачей как в сфере естественных, так и гуманитарных наук. Литературная геронтология изучает репрезентации пожилого возраста и процессов старения в художественных произведениях, помогая понять проблемы, которые сопутствуют старости. Относительно молодая отрасль гуманитарного знания, литературная геронтология также предупреждает об опасности эйджизма – дискриминации по возрасту (в том числе и пожилому) – незримо присутствующего в ментальности и речевых моделях произведений западной цивилизации. С помощью инструментария социологии, психологии и медицинской гуманитаристики представители литературной геронтологии изучают многогранность пожилого возраста и новые способы его репрезентации (B.Waxman, T.Cole, D.H.Fischer, M.Hepworth, M.Mangan). Поскольку современный театр США представляет широкую палитру произведений, посвящённых вопросам старения и старости, материалом данной статьи выбрана пьеса американского драматурга С.Э.Гуржиса «Between Riverside and Crazy» («Между берегом и сумасшествием»), удостоенная Пулитцеровской премии в 2015 г. В зарубежном литературоведении диахроническое исследование геронтогенеза на материале драмы инициировал Майкл Менген в книге «Staging Ageing» (2013). Кроме того, существует ряд научных статей, посвящённых анализу отдельных пьес в контексте литературной геронтологии (V.B.Lipscorn, A.Harpin). Эти первые работы создали благодатную почву для прочтения драматических текстов, которые способствуют пониманию и переживанию старения как органической части жизни современного человека. Целью статьи является изучение динамики старения центрального персонажа пьесы С.Э.Гурджиса и анализ поэтики пожилого возраста.

Динамику старения протагониста усматриваем в развитии сюжетной линии «чёрной комедии» С.Гурджиса (как определяют жанр драмы американские рецензенты). В сюжете заложена трансформация главного героя – бывшего полицейского, афроамериканца Волтера «Попса» Вошингтона (прозвище протагониста Попс может соответствовать слову Батя в русском языке): в первом акте упрямство в решении на первый взгляд бытового вопроса приводит протагониста к конфликтам с сыном и бывшей напарницей, которая относится к Попсу как к родному отцу. Во втором акте в результате неожиданного сексуального приключения пожилой мужчина переживает инфаркт, что постепенно меняет его отношение к конфликтной ситуации, к самому себе и своему будущему.

Геронтопортрет центрального персонажа противоречивый. Волтер Попс не придерживается здорового образа жизни: употребляет вредную пищу и алкоголь, курит травку. При этом себя позиционирует в высшей степени положительно: «Я – бывший коп, ветеран войны, пожилой гражданин, всегда вовремя платящий государственную ренту с 1978 года» [1, с. 13]. Со своей точки зрения Попс – честный человек, которого нельзя купить; он не урегулирует судебный иск «без отсутствия вины» и не поддастся «лицемерию, расизму и вопиющему нарушению всех своих гражданских прав» [1, с. 14].

Для понимания сюжетной линии произведения необходимо обратиться к предыстории пьесы. Важным элементом драматического повествования являются эпизодические упоминания о судебном иске Попса восьмилетней давности против города Нью-Йорк. Также из фрагментов реплик можно понять, что ещё во время службы в полиции Волтер отправился отдыхать в бар, который считался запретной зоной для сотрудников. В интерпретации Попса в него выстрелил шесть раз белый офицер полиции, обозвав при это уничижительным словом «ниггер». Хотя негодование Волтера не утихает с годами, ситуация в баре в пересказе его бывшей напарницей Одри О'Коннор предстаёт в несколько ином свете:

Попс: Я был копом, награждённым многими наградами

Лейтенант О'Коннор: Нет, не был. Извини. Ты не был копом, награждённым многими наградами. Ты был посредственным копом [1, с. 30]... В ту ночь, Волтер, ты не дежурил, не показал удостоверение офицера полиции, а уровень алкоголя в твоей крови был достаточным для книги рекордов Гиннеса! [1, с. 33].

И хотя белый офицер, стрелявший в афроамериканца, был осуждён и понёс самое суровое наказание, Волтер не прекратил иск, требуя у города значительную сумму в качестве возмещения морального и материального ущерба. Несмотря на надёжных адвокатов бывшему копу не удаётся добиться своего. Более того, он может лишиться своего пристанища – субсидированного федеральной помощью жилья – квартиры на Риверсайд-драйве. Заметим, что название комедии содержит зевгму, стилистический приём значимого нарушения синтаксической связи в словосочетании. Так, в борьбе за свои права персонаж рискует очутиться на грани сумасшествия и без квартиры с низкой арендной платой.

В первом акте пьесы, действие которого длится в течении одного дня, сын протагониста Джуниор и лейтенант О'Коннор пытаются урезонить Попса и уговорить прекратить иск, чтобы не лишиться жилья на старости лет. Тут необходимо упомянуть, что незадолго до описываемых событий умирает Делорес, жена Волтера, в результате чего меняется образ жизни бывшего копа – к нему навешиваются подозрительные типы, он балуется марихуаной, выбрасывает бутылки из-под спиртного из окон квартиры, и замечен в других случаях вандализма, что является поводом для лишения его субсидированного жилья. Непреклонность Волтера в судебном вопросе создаёт образ упрямого старика, хотя одновременно центральный персонаж обладает рядом положительных характеристик. В частности, он любящий и заботливый отец, а также скорбящий вдовец. Так, бывший коп не просто позволяет друзьям Джуниора бесплатно жить в своей квартире, он ещё и кормит их за свой счёт. Примечательно, что друзья сына чувствуют себя комфортно с представителем старшего поколения и называют его Папой (Dad – англ.), хотя Попс не перестаёт возражать против такого обращения. Так же почтительно относится к своему бывшему наставнику и напарнику Одри О'Коннор (несмотря на откровенный диалог, приведённый выше). Лейтенант просит Волтера провести её к алтарю во время свадебной церемонии, что свидетельствует не только об уважении, но и дочерней привязанности к Попсу.

Однако отеческое отношение протагониста к младшему поколению не находит отклика у Джуниора, в отношениях с которым наблюдаем межпоколенческий конфликт. Недопонимание между отцом и сыном обоюдно: Джуниор заявляет, что вместо отца его воспитывал коп, и обвиняет Попса в недостаточной заботе о матери при её жизни. Попса возмущает незаконный образ жизни и неблагодарность сына за предоставленный кров.

Добавим, что в первом акте пьесы Волтер восседает в инвалидном кресле своей жены, воспоминания о которой дороги для главного героя. Несмотря на возражения сына Попс пользуется фарфоровой посудой и серебряными столовыми приборами, которые Делорес, видимо, берегла при жизни и не выставляла напоказ. Для Попса важно не только делиться воспоминаниями о совместных с Делорес прожитых годах (медовый месяц, супружеские обязанности), но и окружать себя вещами, напоминающими о любимом человеке.

Во втором акте пьесы Волтера навещает представительница церкви, которую Делорес посещала при жизни. Неизвестная дама пытается заставить бывшего копа причаститься несмотря на его протест. Всё же даме удаётся соблазнить главного героя и вступить с ним в интимные отношения. Однако возбуждение вызывает у бывшего копа сердечный приступ, и протагонист теряет сознание.

Очнувшись, Попс обнаруживает монитор электрокардиографа и капельницу в своей спальне. Последующие диалоги с Джуниором и Одри О'Коннор демонстрируют существенные изменения в характере главного героя: Волтер начинает придерживаться здорового образа жизни, а главное, отбрасывает упрямство и соглашается на прекращение иска на определённых

условиях. Как истинный янки, надеющийся только на себя, Попс торгуется, и по мере торга становится понятно, что бывший коп добьётся своего. Поняв, что могли потерять друг друга, отец и сын наконец-то выслушивают друг друга. Более того, Волтер вспоминает собственного отца, которого ненавидел и приложил все усилия, чтобы не быть похожим на человека, который выбрал странствования вместо семейной жизни. Теперь Попс не просто изменил отношение к отцу, которого фактически не знал, но и решил пройти его путь, впрочем, с небольшой разницей – он вернётся к своему сыну после странствий. Итак, бывший коп покидает своё пристанище и по прошествии четырёх месяцев в предпоследней сцене уже Джуниор сидит в инвалидном кресле Делорес и повторяет действия отца.

А последняя сцена на крыше нарушает хронологию событий, перенося действие в день ухода Пенса из дому. В заключительной диалогической пьесе с соблазлившей его дамой из церкви Волтер узнаёт истинную цель её посещения – ограбить бывшего копа. Парадоксально, но всё же Попс благодарен безымянной даме, визит которой направил жизнь стареющего персонажа в новое русло. В отличие от короля Лира, Волтер Попс Вашингтон уходит из дому в полном рассудке и в согласии с собой, чтобы однажды вернуться.

В поддержку гипотезы о динамике старения протагониста в пьесе «Между берегом и сумасшествием» приведём утверждение британского социолога М.Хепворта о том, что идентичность пожилого человека формируется местом его проживания [2, с. 77]. Одним из мотивом, выделенным М.Хепвортом, является синхронизация распада старого дома и старения его владельца [2, с. 79] (подобным примером в драматургии США может быть пьеса «Быстрота осени» Эрика Коубла, 2014). Так, заданный в авторских ремарках, топос произведения предвосхищает характер протагониста. Когда-то величественная квартира с антикварной утварью, прекрасным освещением и с видом на реку знавала и лучшие дни. Признаками упадка являются пыль, пятна, мусор и подтёки, которые были невозможны при жизни жены Пенса, умершей незадолго до Рождества. Вместе с тем, это настоящий нью-йоркский семейный дом – «дворец под началом скорбящего деспота Короля» [1, с. 4], несомненная шекспировская аллюзия, подкреплённая названием пьесы.

Однако помимо мотива упадка пьеса С. Гурджиса предлагает положительную динамику старения, теоретические основы которые были предложены Б.Ваксман в работе «В путь из дома», в частности, анализ новых возможностей геронтогенеза за пределами домашнего очага в современном англоязычном женском романе [3]. Подобно американской исследовательнице М.Хепворт также усматривает в покидании родного дома персонажем форму освобождения действующего лица и подрывание эйджистских стереотипов [2, с. 88].

Поэтику геронтогенеза в пьесе усматриваем в репрезентации квартиры Пенса как проекции протагониста; образе крыши жилища, символизирующей стремление выйти за привычные рамки; образе наряженной рождественской ёлки со светящимися гирляндами посередине лета как неумиряющей надежды на лучшее будущее; образе инвалидного кресла умершей жены Пенса, демонстрирующего привязанность отца и сына к хозяйке дома.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что динамику старения в пьесе С.Э.Гурджиса «Между берегом и сумасшествием» формируют амбивалентный характер центрального персонажа; межпоколенческое взаимодействие протагониста с младшей генерацией; пространственно-временные особенности драматического действия; поэтика пожилого возраста.

Список источников и литературы

1. Guirgis S.A. *Between Riverside and Crazy*. – New York: Theatre Communication Group, 2015. – 71 p.
2. Нерворт М. *Stories of Ageing*. – Buckingham: Open University Press, 2000. – 143 p.
3. Waxman B.F. *From the Hearth to the Open Road: a Feminist Study of Aging in Contemporary Literature*. – New York: Greenwood Press, 1990. – 205 p.

ГОНЧАРОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Особенности использования лексических средств текстовой связности в пьесе Э. Ионеско *La Cantatrice chauve*

Аннотация. *В современной лингвистике одной из неотъемлемых и определяющих характеристик текста считается его связность, реализующаяся на всех уровнях языка. В драматургии абсурда, в отличие от текстов нарративного или дескриптивного типа, связность зачастую неочевидна или, как может показаться, вовсе отсутствует. Однако дискурсивный анализ текстов Э. Ионеско показывает, что наряду с графическими и фонетическими средствами, важную роль в обеспечении связности играют лексические средства, такие как различные типы повторов, использование антонимов, омонимов, паронимов, однокоренных слов, гипонимов и гиперонимов. В предлагаемом докладе на материале пьесы *La Cantatrice chauve* будут рассмотрены особенности использования подобных средств связности в драматургии абсурда, в частности омонимов и паронимов, занимающих промежуточную позицию между лексическими и фонетическими средствами связности.*

Ключевые слова: *Связность текста, когезия, когеренция, драматургия абсурда, Ионеско, лексические средства связности.*

Summary. *Cohesion, realized on all levels of language, is considered to be one of the indispensable and fundamental features of text in modern linguistics. In the Theatre of the Absurd, in contrast to narrative and descriptive texts, cohesion is often subtle or, as it could seem, absent at all. However, discourse analysis of texts by Eugène Ionesco shows that lexical tools such as repeats, antonyms, homonyms, paronyms, words sharing the same root, hyponyms and hyperonyms also play an important role in creating cohesion along with graphic and phonetic tools of cohesion. This article, based on an analysis of the play *La Cantatrice chauve* by*

Оглавление

Предисловие.....	3
АГОШКОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА Национально-специфичные явления лингвокультуры в рамках изучения феномена лакунарности	4
АЛБАНСКИЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ О языковом контакте в городской среде	9
АЛИЕВА ТАМИЛЛА ИКРАМОВНА, ГУСАРОВА ВЕРА СЕРГЕЕВНА Дихотомия средств выражения модальности долженствования во французском и английском языках.....	12
АМЕЛИЧЕВА ВАРВАРА МАКСИМОВНА Конверсионные предлоги французского языка: к вопросу о расширении границ французской предложной системы	16
БАЙКИНА ЕКАТЕРИНА ВАДИМОВНА Дискурсивные особенности спортивного комментария	19
БАКАЕВ ИВАН ВИКТОРОВИЧ Военная метафора во французском художественном стиле.....	23
БАРИНОВА ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА Абсолютные синонимы и варианты слов во французском языке	26
БЕЛИКОВА ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА Оказиональные фразеологические трансформы как средство экспликации контекстуальной метафоры	28
БЕЛЯЕВА НИНА ГЕННАДЬЕВНА Взаимодействие языка и культуры в современном мультикультурном обществе	35
БЕССМЕРТНАЯ ЖАННА ДМИТРИЕВНА Мотивация – главный побуждающий фактор успешного обучения	39
БОБУНОВА АННА СЕРГЕЕВНА Интернет-проект на базе СДО MOODLE как технология развития нравственно-эстетических качеств школьников на уроках иностранного языка.....	41
БОЙЧУК ЕЛЕНА ИГОРЕВНА Любовь по Г. де Мопассану или ритм «Нашего сердца» ...	46
БУБНОВА ГАЛИНА ИЛЬИНИЧНА Плавность устно порождаемой речи, реализуемая средствами родного (русского) и иностранного (французского) языков. Сопоставительный анализ.....	50
БУЗУНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ Критерии отнесения лексической единицы к неологизмам в современном французском языке.....	56
БУКИНА ЛИЛИЯ МИХАЙЛОВНА Интерпретация термина «англицизм» во французских и отечественных лексикографических источниках	59
ВЛАСОВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА Структурные особенности однофразового текста с точки зрения грамматической стилистики.....	62
ГАВРИЛОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, ФРИЗОН ФИЛИПП От юмора до софизма. Магизм советской и постсоветской литературы об обществе как стилистическая проблема перевода.....	66
ГАЙДАШ АННА ВЛАДИСЛАВОВНА Динамика старения и репрезентации старости в пьесе С.Э.Гурджиса «Между берегом и сумасшествием»	79
ГОНЧАРОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ Особенности использования лексических средств текстовой связности в пьесе Э. Ионеско <i>La Cantatrice chauve</i>	84
ГОСТЕМИЛОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА Особенности эмоционально-оценочных междометий в мексиканском национальном варианте современного испанского языка	89
ГРИГОРЬЕВА ЕЛЕНА ЯКОВЛЕВНА Цветообозначение как источник лингвокультурологической информации	94
ГРИГОРЬЕВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА МОРОЗОВА ЛАРИСА ЮРЬЕВНА Комплементарная составляющая технологии смешанного обучения.....	99
ГРИНИНА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА, РОМАНОВА ГАЛИНА СЕМЕНОВНА Полвека с романистикой (памяти Т.Б.Алисовой и Т.З.Черданцевой)	103